

043

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ПОЛА ГРЕЙВС
ЗАПАДНЯ
ТУМАННЫХ ГОР

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Пола Грейвс

Западня Туманных гор

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грейвс П.

Западня Туманных гор / П. Грейвс — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07326-6

В один день, который Оливия Шарп сочла совсем не прекрасным, во дворе ее дома появляется Кейд Лэндри – ее бывшая любовь и мужчина, с которым они вместе служили в элитном отряде спецназа ФБР. Он пропал много месяцев назад, после того как они расстались. Что сулит ей его появление и где он пропадал все это время? Рассказ Лэндри проливает свет на многие события, но не придает уверенности в том, что он не предатель и ему можно доверять. Чтобы развеять сомнения и помочь Лэндри, Оливия приводит его в агентство «Гейтс», где служит с недавнего времени, под крыло Александра Куинна, которому доверяет, и считает, что в данной ситуации, несмотря на скептический настрой Кейда, без его помощи им не обойтись.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07326-6

© Грейвс П., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пола Грейвс
Западня Туманных гор
Роман

Paula Graves

Smoky Mountain Setup

Smoky Mountain Setup Copyright © 2016 by Paula Graves

«Западня Туманных гор» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Следы от наручников на запястьях уже прошли, но жгучая фантомная боль порой заставляла его врасплох. Странно, что из всего пережитого за месяц плена он отчетливо помнил только это. У него наверняка сломаны ребра, часто болело плечо после вывиха, поскольку надзиратели не слишком любезно с ним обращались.

Кейд Лэндри убежал на тридцать первый день своего плена и с тех пор был в пути. Принимая в расчет холод, снег и свинцовые тучи над головой, ему было бы лучше перебраться на юг Мексики, вместо того чтобы кружить в Южных Аппалачах, пытаться понять, как действовать. А ведь он мог лежать на пляже, потягивать пиво, греться на солнышке и даже закрутить роман с официанткой из ближайшей кантины. У него нет той жизни, в которую необходимо вернуться. Он знал, что необходимо вернуть себе доброе имя, но последние несколько месяцев старался об этом не думать.

Туча закрыла солнце, по которому Кейд ориентировался, но он был уверен, что движется на запад, а значит, рано или поздно перейдет горы, доберется до Теннесси, а там и до Северной Каролины.

Куда бы он ни шел, он неминуемо попадет в Пергатори.

К ней. Вот только неизвестно, можно ли по-прежнему ей доверять.

Внутренний голос подсказывал, что, скорее всего, нет, но более близкого человека у него не было.

Кейд поднял голову и посмотрел на серое небо: к счастью, редкие лучи все же пробивались на землю. Он определенно идет на запад, остается только надеяться, что скоро доберется до цивилизации. Надо будет остановиться в Баровилле, привести себя в порядок, побриться – тогда, возможно, удастся поймать попутку до города.

Слава богу, деньги, которые ему удалось спрятать до похищения, были в сохранности, но месяцы скитаний истощили запасы. Необходимо проверить, все ли в порядке с теми, что он пару лет назад положил в банк. Это крайне рискованно, но сделать придется, если он хочет пережить долгую холодную зиму.

Счет был открыт на ее имя, но доступ был у них обоих. Она не могла его закрыть.

Цвет неба стал меняться, давая понять, что скоро начнется снегопад. Лэндри достаточно долго жил в Теннесси, чтобы знать о том, какими они бывают в Туманных горах. Вихрь закручивается, превращаясь в коварную змею, способную неожиданно и точно нанести опасный удар.

Так же, как люди, от которых он сбежал.

Оливия Шарп поворошила угли за решеткой и укуталась в накинутый на плечи свитер. Зима в Туманных горах давно продемонстрировала людям свой суровый характер; сегодня, похоже, пройдет первый в этом году снегопад.

Она выросла в Санд-Маунтин, в Алабаме, и если и видела снег, то довольно редко и не в количестве, способном отрезать человека от мира на день или даже два. Однако синоптики из Ноксвилла предрекали к утру покров до полутора футов выше в горах и пять-шесть дюймов в низкогорье.

Всю последнюю неделю Оливия была занята проверкой информации и разбиралась с анкетами. В компании «Гейтс» брались только за самые серьезные и прибыльные дела, здесь работали высококлассные сотрудники, которые подняли фирму под руководством Александра Куинна на недостижимый уровень. Оливия как раз отвечала за подбор персонала.

Она понимала, что ей повезло сохранить место. Первое свое дело в «Гейтс» она провалила. Получив задание найти предателя среди сотрудников, она вычислила его лишь тогда,

когда было уже слишком поздно. У Куинна имелись все основания выставить ее за дверь, но он дал ей еще один шанс.

На этот раз она должна выполнить работу безупречно.

Оливия закрыла третью папку и открыла четвертую, когда зазвонил ее сотовый. Номер не определился, а значит, звонил либо Куинн, либо другой агент, желающий остаться неизвестным.

– Шарп, – коротко ответила она.

– Привет, Оливия, это я. – По манере растягивать слова она узнала Энсона Дозтри, IT-директора и одного из тех, кто помог ей в деле с кротом, в основном тем, что прикрыли ее собой.

Разумеется, произошедшее принесло ему немало пользы.

– Я полагала, ты уехал на медовый месяц.

– Я и уехал. – Она слышала смех в голосе. – Джинни передает привет.

– И ей привет, – улыбнулась Оливия. Она может внешне казаться строгой и сдержанной, но эмоции двух любящих людей способны тронуть ее сердце.

– Я серьезно, Дозтри, почему ты звонишь, когда у тебя медовый месяц?

– Ты помнишь, что некоторое время назад просила меня отслеживать операции по счету?

Оливия выпрямилась и расправила плечи:

– Разумеется.

– Я только что получил уведомление по электронной почте. В начале второго кто-то им воспользовался. Снял пять тысяч долларов.

Оливия посмотрела на часы над камином. Около часа назад.

– Не скажешь, в каком отделении?

– А вот это очень интересно, – усмехнулся Дозтри. – В Баровилле.

– Ого. – По спине побежали мурашки. – Ладно, я поняла. Спасибо, что сообщил.

– Еще будут поручения?

– Нет, мне нужна была только информация.

По напряженному молчанию Энсона было понятно, что у него возникли вопросы, например, о том, зачем ей понадобилась такая информация и что это значит.

– Спасибо еще раз, – произнесла она, проигнорировав возникшие мысли. – Хорошего вам медового месяца. – И отсоединилась прежде, чем он успел что-то спросить.

Она может добраться до Баровилля за пятнадцать минут, даже за десять, если поспешит, проблема лишь в том, что на оконное стекло уже упали первые снежинки.

Нет, в любом случае, она его уже не застанет, а информацию, которую может дать ей служащий банка, она получит и по телефону.

Оливия нашла нужный номер и позвонила.

Ждать пришлось довольно долго, но наконец ей ответили.

– Чем могу помочь?

– Меня зовут Оливия Шарп, у меня счет в вашем банке. – Она продиктовала цифры, которые давно помнила наизусть. – У меня есть информация, что была снята некоторая сумма и вы кассир, который произвел операцию.

– Да, мэм, – ответил юный женский голос. Было видно, что женщина нервничает.

– Это был мужчина по имени Кейд Лэндри?

– Да, мэм. Он знал номер счета и указал верный пароль. Кроме того, он тоже имеет доступ к счету.

– Да, все так, меня лишь интересует, вы запомнили его внешность?

Девушка несколько секунд молчала, Оливия даже решила, что связь оборвалась, но наконец услышала:

– Высокий, волосы темные, красивые глаза. Цвет я не запомнила, но они были красивыми. И взгляд очень... дружелюбный, вы меня понимаете?

Оливия отлично знала, какие у Лэндри глаза, и помнила цвет – смесь орехового и зеленого.

– А комплекция?

– Комплекция?

– Ну, он был худой, толстый?...

– Ах да... Знаете, он был... классный. Очень привлекательный. – Ее голос едва заметно дрогнул. – Очень приятный мужчина.

– Спортивного телосложения?

– Да, точно. Именно так.

Оливия закрыла глаза:

– А голос? Низкий? Акцент?

– Скорее, низкий и очень уверенный. Акцента не было, он определенно из этих мест.

– Из этих? – Значит, южанин. Кейд Лэндри из Джорджии, если это действительно был он. – Понятно.

– Какие-то проблемы, мэм? По нашим данным, мистер Лэндри имеет право пользоваться счетом. – Девушка уже всерьез нервничала. – Может, мне соединить вас с управляющим?

– Нет-нет, – поспешила ответить Оливия. – Все в порядке. Ничего менять не нужно. Просто я не знала, что он собирается приехать. Благодарю за информацию.

Она повесила трубку и поежилась. Получается, некто, назвавшийся Кейдом Лэндри и похожий на него внешне, так же говорящий с южным акцентом, снял пять тысяч долларов со счета, который Кейд открыл два года назад, когда их отношения с агентом ФБР были очень близкими.

Это было еще до катастрофы в Ричмонде.

Но действительно ли Лэндри приходил сегодня в банк? И где он пропал эти месяцы?

Воздух быстро охлаждался. Надвигающийся холодный фронт все шире распространял свое влияние. Облака над головой становились плотнее, снег усиливался.

К счастью, в банке он без проблем получил наличные. Оливия не закрыла счет, а это хороший знак.

Он изо всех сил крутил педали велосипеда, купленного недавно в магазине подержанных товаров, направляясь в сторону Лейк-Роуд. Выяснить, где она живет, оказалось очень просто – в банке он попросил сделать ему выписку со счета, где был указан ее адрес в Пергатори, Теннесси.

Со стороны все выглядело просто и понятно – бывший любовник пытается найти женщину.

«Разве ты не этого хочешь?» – спросил внутренний голос.

«Ладно, – сказал он себе. – Пусть я ее бывший любовник. Но я собираюсь появиться неожиданно для нее. И я вооружен».

Он никогда не хотел бы причинить Оливии боль, несмотря на все нанесенные ею обиды. Он желал лишь поговорить. Возможно, ему не стоит ей доверять, но больше ему не на кого положиться.

Кейд давно осознал эту горькую правду.

К тому времени, когда он подошел к Проклятому ущелью, повалил мокрый снег. Обледеневшая листва потрескивала под колесами. Подгоняемому западным ветром, ему удалось набрать скорость на спуске к узкому ущелью, прорезанному в горах рекой Кьюуи. Острые, как иголки, снежные кристаллы кололи лицо.

Он сделал выбор, он идет к цели, и сейчас уже слишком поздно что-либо менять. Снегопад усиливается, нужно срочно найти, где укрыться.

Вскоре в туманной дымке впереди стали появляться очертания дома, неподалеку стояла машина – та же черная «мазда», на которой они ездили, когда были вместе. Кейд остановился. Внезапно в душе появилось чувство возвращения к чему-то знакомому и дорогому, в прошлое, закончившееся два года назад.

Он слез с велосипеда и медленно пошел по дороге, не переставая вглядываться в машину. Вот небольшая вмятина на бампере, а раньше ее не было, как и парковочного талона на лобовом стекле.

Раздался звук открывающейся двери. В проеме показалась Оливия, в джинсах и голубом свитере на плечах, обнимавшем ее, словно заботливый любовник. В одной руке она держала дробовик «моссберг». Кейд знал, что она успеет открыть огонь раньше, чем он вытащит пистолет. Однако он в более выгодном положении, поскольку хорошо видит ее, а она его нет. Кроме того, лицо его наполовину закрывает обернутый вокруг шеи шарф, на голове велосипедный шлем.

– Эй, Шарп.

Она замерла.

– Прости, что явился без предупреждения, – добавил он, делая несколько шагов в ее сторону.

Она отступила назад, к крыльцу, – воинственная женщина с суровым выражением лица.

– Значит, в банк приходил ты.

Кейд подошел к самому крыльцу и внимательно на нее посмотрел. Черт, все-таки она очень красива – высокие скулы, ясные синие глаза и белокурые волны, обрамляющие лицо. Теперь она стригла их короче, и это ей шло.

– Я. Боялся, что ты закрыла счет, но решил попытаться.

– Мой адрес ты узнал через них?

– Твой адрес указан в личных данных.

– И ты, конечно, нашел способ убедить кассира их тебе показать. – Легкая улыбка тронула ее губы, их уголки приподнялись.

– Да.

Оливия глубоко вздохнула и резко выдохнула:

– Но ты оставил за собой след. Для тех, кто тебя ищет, не составит труда выйти на него.

– Этот риск оправдан. – Его внезапно охватило чувство нереальности происходящего.

Он стоит на морозе и смотрит на женщину, которую когда-то любил больше всего в жизни. А возможно, и до сих пор любит.

– Тебе надо сдать ся.

– Уже пытался. – Вспыхнувший гнев даже немного согрел его изнутри. – И провел месяц в кандалах в богом забытой глуши. Не будешь возражать, если я не стану пытаться снова?

Брови ее взлетели вверх.

– Я так понимаю, это шутка?

– Ничуть. Поверь, ничего смешного в этом нет. – Боль в запястьях опять вернулась. Он каждый раз вздрагивал от воспоминаний. Возможно ли когда-то забыть об этом?

– Ты замерз?

Вопрос вызвал горький смех.

– А ты как думаешь?

Она нахмурилась, отступила в сторону и распахнула дверь:

– Заходи, пока совсем не окоченел.

Кейд подхватил сумку с одеждой из магазина подержанных вещей и медленно двинулся за ней, не сводя глаз с оружия. Не похоже, что она готова стрелять, но все может измениться в одно мгновение.

Из комнаты на него повеяло расслабляющим теплом, окутавшим его, стоило переступить порог. Кейд поспешил захлопнуть за собой дверь, чтобы не впускать холодный воздух.

Внезапно шею коснулось ледяное дуло.

– Подними руки и положи на стену, чтобы я могла их видеть. – Голос Оливии был строгим, но спокойным. – И ноги раздвинь.

– Я вооружен, – предупредил он ее и отбросил сумку в сторону.

– Не сомневаюсь. – Она принялась быстро ощупывать его, чуть замедлившись у талии. Неожиданно его охватила приятная волна возбуждения. – А ты похудел.

– Питание не всегда было калорийным.

Она обнаружила пистолет в пристегнутой к ноге кобуре.

– Где ты был?

– Где только не был. Я могу повернуться?

– Да.

Оливия вытаскивала патроны из магазина его пистолета Кел-Тек П-11, мешок с одеждой лежал у ее ног.

– Думаешь, это необходимо? – кивнул он в сторону рассыпанных на столе патронов.

– Сейчас да. – Она достала патрон из патронника и положила к остальным. Холодные синие глаза смотрели прямо на него. – Зачем ты пришел сюда?

– И я рад встрече, Шарп. Давно не виделись.

Она покачала головой и прищурилась.

– Ты исчез больше года назад, когда работал под прикрытием с Макенной Ригсби, и возникли проблемы. Один агент из числа предателей погиб, и все сбились с ног, пытаюсь найти тех, кто мог быть с ним связан. Ты первый в списке.

– Знаю.

– И все же ты пришел. Думаешь, я закрою глаза на тот факт, что ФБР мечтает тебя допросить?

Оливия, когда злилась, становилась еще прекраснее. Глаза приобретали удивительный оттенок, а все пространство вокруг наполнялось энергией. Повинуясь порыву, он сделал шаг вперед: – Ливи...

– Не смей! – Она вскинула руку. – Не смей так меня называть.

– Я понимаю, ты многое хочешь понять, но я два часа из последних сил крутил педали. Я устал и замерз. Со вчерашнего дня у меня и крошки во рту не было. На улице ураган, и мне надо где-то укрыться. Надеюсь, еда у тебя тоже найдется. Взамен я расскажу тебе все, что произошло со мной за последние два года. Если после этого ты захочешь выдать меня ФБР, я не стану возражать. Мне до смерти надоело бежать и скрываться.

Она наморщила лоб:

– И ты сдашься?

Кейд кивнул. Только сейчас он понял, как устал постоянно прятаться. Доверившись не тому человеку, он потерял свободу и чуть не расстался с жизнью.

Но ведь нельзя окончательно разочароваться в людях. Как же тогда жить дальше? И он не может скрываться до конца дней.

Он почти два года не видел Оливию Шарп. Было время, когда подобное показалось бы ему невозможным, ему было тяжело не видеть ее даже неделю.

– Ты работал с этими бандитами «Блю Ридж»? – спросила она и затаила дыхание.

– Да, – после паузы ответил Кейд.

Глава 2

Признание Кейда Лэндри в том, что он провел последние два года именно так, как она боялась даже предположить, стало ударом под дых. Ошарашенная, она сделала шаг назад, споткнулась о плетеный ковер на полу и потеряла равновесие. Рванувшись вперед, он подхватил ее, сильная рука легла на талию. Пальцы были ледяными, это ощущалось даже через ткань свитера, но неожиданно от них по телу пробежал жар.

Прикосновения Кейда всегда так на нее действовали, даже когда она не хотела.

Он высвободилась из его объятий и оперлась на край стола:

– Как долго?

В его взгляде мелькнул вопрос.

– Как долго ты был в этой организации? – Он не ответил, и она продолжала: – Ты до сих пор на них работаешь? Поэтому сюда пришел?

Кейд тяжело вздохнул и с шумом выдохнул:

– Я никогда на них не работал.

Оливия покачала головой. Шок сменился злостью.

– Не надо играть словами, Лэндри.

Его темные брови поползли на лоб.

– Ты намерена меня выслушать или вызовешь полицию, чтобы избавиться от меня?

– Думаю, выберу второй вариант.

– Не стоит, – угрожающе произнес он, делая шаг к лежащему на столе пистолету.

Оливия застыла, с трудом выдержав его взгляд. Что-то внутри сжалось и стало пульсировать, словно ноющая рана.

– Говори, – кивнула она.

– Я не тот, кем ты меня считаешь. Это первое, что ты должна понять.

– Надеюсь, ты не обидишься, если я тебе не поверю, – усмехнулась она.

Его губы превратились в тонкую линию.

– Я надеялся, что ты, да и другие, смогут увидеть факты за рамками очевидного.

Сердце ее кольнуло чувство острой вины.

– Собираешься представить себя жертвой? Ты исчез почти год назад и ни одной живой душе не сказал, куда уезжаешь.

– Почему же, сказал. Я поставил в известность старшего спецагента в Джонсон-Сити о том, что у меня есть информация для ФБР об отряде «Блю Ридж». Потом я вырубился и очнулся в неизвестном месте, одной ногой в могиле.

Несколько секунд Оливия молчала, осмысливая его слова и пытаясь понять, что у него может быть общего с вооруженными головорезами из «Блю Ридж». К горлу подступила тошнота. Она собрала необходимую информацию и знала, что это настоящая банда и люди в ней отличаются особой жестокостью. Если они когда-то и руководствовались кодексом чести, то эти дни давно в прошлом. Их основными способами достижения желаемого были сила и деньги, которые они получали путем торговли наркотиками, оружием и вымогательством.

– Ты сказал старшему? – Она пыталась вспомнить имя спецагента из Джонсон-Сити. – Питу Чангу?

Кейд кивнул:

– Не думаю, что он предатель. Да, он пытается выслужиться перед начальством, скорее, он пересказал мои слова не тому, кому надо. Не знаю, я могу лишь предположить.

– И все это время ты был в плену? – Оливия критически оглядела его с головы до ног. – Снимай куртку.

Он посмотрел на плотную шерстяную куртку, которая все еще была на нем.

– Я не все время был в плену, – произнес он, раздеваясь.

Под курткой была рубашка и толстый свитер. Да, он похудел, но выглядел не так, как люди после года плена.

– Почему ты не обратился в ФБР сразу, как сбежал?

– Я уже сказал тебе, что однажды связался с агентом, а потом попал в лапы «Блю Ридж». – Он задрал рукава рубашки и свитера, демонстрируя то, что было под ними скрыто – следы от наручников.

Оливия с трудом сглотнула. Как глупо так остро реагировать на шрамы. По сравнению с теми, которые ей приходилось видеть, эти почти незаметны. Но даже такие напоминали человеку об унижениях, о потере свободы, и от этого сжималось сердце.

Чувствуя, как в душе просыпается жалость, она поспешила напомнить себе, что это могло быть подстроено специально. Лэндри мог пойти на эту уловку, чтобы оправдать себя.

Несколько минут назад он признался, что работал на банду, а никто из тех, кто с ними связан, не может быть хорошим человеком.

– О чем ты думаешь? – хрипло спросил он. Голос его был таким знакомым, почти родным, что на секунду ей показалось, что она встречает дорого человека, вернувшегося домой после долгой разлуки.

Оливия сильнее сжала край стола:

– Это не важно.

– Ты не станешь задавать вопросы? – Он сделал шаг ближе. – Не хочешь услышать подробности?

Она подняла глаза, но промолчала.

– Или тебе наплевать. – Он произнес эти слова с видимым равнодушием, но она знала его слишком хорошо, чтобы не заметить боль в голосе.

– Напомню, что это ты ушел.

– Ты уверена? – Он сделал еще шаг, Оливия непроизвольно отступила и уперлась спиной в стену.

– Ты собрал вещи и ушел.

– К тому моменту ты уже была не со мной. Твое тело было рядом, но все остальное, самое важное... – Он остановился и посмотрел на деревянные доски пола под грубыми ботинками. – Это ведь ничего не меняет. Мы оба разошлись в стороны и не обернулись.

– Почему ты не вернулся сюда? – спросила Оливия, надеясь, что и на этот вопрос он ответит честно. Ее устроил бы любой ответ, потому что это лучше того, что она пережила за два года, обдумывая прошлое и вспоминая их совместную жизнь.

– Я полагал... – Он пристально посмотрел ей в глаза. – Впрочем, это не важно. Ты приняла решение на мой счет?

Они помолчали.

– Ясно. – Он развернулся и направился к двери.

Оливия подхватила оружие:

– И ты сможешь сейчас уйти?

Он посмотрел на нее через плечо:

– Ты застрелишь меня, чтобы остановить?

– Если будет нужно. – Она говорила так, будто действительно в это верила, впрочем, сердце чувствовало фальшь.

Когда-то она любила его так сильно, как никого в жизни. Возможно, и сейчас любит.

Сможет ли она спустить курок?

– Ты не выстрелишь, – тихо произнес Кейд, повернувшись. – По крайней мере, я хочу в это верить. Поэтому не буду тебя вынуждать.

– Ты сдашься?

Он нахмурился:

– Мне бы не хотелось. И точно не сейчас. Мне надо еще многое тебе рассказать, чтобы ты поняла, с чем мы имеем дело и почему.

– И с чем же мы имеем дело?

– Люди из того отделения банка могут вспомнить имя Кейда Лэндри, они позвонят в полицию и сообщат о том, что я там был. Как ты понимаешь, им не сложно будет нас вычислить. Мы ведь долго были вместе, Оливия. – Он медленно подошел к ней. – Мы любили друг друга.

Голос его стал низким и таким сексуальным, что ее охватил жар, а в голове вихрем пронесли картины из прошлого.

– Не надо.

– Уже поздно, Ливи. Я рисковал, появившись здесь, возможно, мне и не стоило приходить. – Он остановился, и теперь его лицо было в нескольких дюймах от нее.

После его ухода жизнь ее разрушилась, но если она снова впустит его в свое сердце и постель...

– Я сказал, что работал с «Блю Ридж», и это правда. Но не вся. – Он провел пальцем по ее щеке. – Тебе известно, что их целью было «Гейтс»?

Оливия с трудом сглотнула:

– Конечно. Они пытались их уничтожить с того момента, как Куинн впервые открыл дверь «Гейтс».

– Я не на их стороне, Оливия. Я не это имел в виду, говоря, что работаю с ними... – Он замер и насторожился. Оливия не сразу поняла, в чем причина, но вскоре услышала шум подъезжающей к дому машины.

Лэндри метнулся к окну и на дюйм приоткрыл занавеску.

– Может, это кто-то из соседей? – тихо произнесла Оливия, надеясь, что это не заставит его сбежать навсегда.

Она убеждала себя, что причина нежелания расстаться лишь в любопытстве: интересно, что он расскажет ей об отношениях с агентами и «Блю Ридж». Ведь это никак не связано с тем, как он смотрел на нее, как гладил по щеке.

– Остановились у дома. – Он повернулся и пытливо посмотрел на нее.

В глазах его мелькнул страх, животный и сильный, он давал понять, что у нее только несколько секунд, чтобы уберечь его от неосторожного шага.

Оливия подошла, оттолкнула Кейда и шире распахнула шторы. Машина была ей знакома, но при данных обстоятельствах это не сулило ничего хорошего.

– Это Александр Куинн.

– Твой босс? – прорычал Лэндри.

Она попыталась понять по выражению его лица, как много он о нем знает.

– Ни ты, ни Куинн не на стороне «Блю Ридж». Если ты что-то знаешь о «Гейтс», тебе и это должно быть известно.

– Это не значит, что он закроет глаза на мое похищение.

– Как знать.

Кейд покачал головой и подхватил сумку.

– Я уйду через заднее крыльцо. Я не прошу многого, дай мне лишь время.

Она схватила его за руку и не выпустила, даже когда он попытался вырваться.

– Подожди. Не уходи. Спальня на втором этаже, первая дверь справа. Дай мне возможность выяснить, чего хочет Куинн.

Он посмотрел на нее так, будто пытался прочесть мысли. Шаги на крыльце заставили его принять решение. Он вбежал вверх по лестнице и скрылся в спальне, закрыв за собой дверь на замок.

Оливия попыталась выровнять дыхание, прежде чем открыть дверь Александру Куинну.

Шоу начинается.

В комнате он сразу ощутил запах Оливии – сладковатый и терпкий одновременно. Определения этому аромату он никогда не мог дать, нечто особенное, присущее только ей. Несколько секунд он лишь медленно вдыхал его, наполняя легкие, вытесняя из себя то, что присутствовало долгих два года с той поры, как он оставил Ричмонд и Оливию.

Комната была небольшой и скудно обставленной: кровать с сундуком у изножья и комод. Постельное белье простое, но изящное – две подушки в голубых наволочках, такого же цвета простыня и толстое стеганое одеяло ручной работы.

Несмотря на сковавшее его напряжение, Кейд не смог сдержать улыбку. Она была мимолетной, но оставила в душе приятное тепло. Оливия действительно не изменилась за прошедшее время, раз пользуется такими одеялами.

Одеяла Оливия делала сама и оберегала свою тайну от посторонних с яростью медведицы, защищающей берлогу.

– Если ты расскажешь кому-то из моих коллег, – пригрозила она ему, когда раскрыла секрет, – я тебе убью.

Снизу послышался громкий мужской голос, затем женский, привычно растягивающий слова.

– У тебя новый велосипед? – спросил Куинн.

– Да, купила на распродаже.

Лэндри подошел к двери и прижался ухом, чтобы не упустить ни слова.

– Но он мужской, – с нарочитой небрежностью произнес Куинн.

– Его и продавал мужчина, – ответила Оливия и наверняка пожала плечами. – Женские велосипеды слишком маленькие для моего роста.

«Умница», – мысленно похвалил Лэндри.

– Мне звонил Доэтри, – продолжал Александр. Он по-прежнему вел себя так, будто просто заехал поболтать. – Сказал, что получил новости по поводу счета, который ты просила его отслеживать.

– Он совсем не понимает, что такое медовый месяц, верно? – рассмеялась Оливия, но Кейд уловил легкую нервозность. Интересно, Куинн тоже ее почувствовал?

– Одна из причин, по которым он у меня работает. Ты не ответила на вопрос.

– Вы не задавали вопрос.

«Она умна, как и раньше».

– Чей это счет?

– Мой. Я заметила некоторые несоответствия в списанных суммах, решила, что его мог кто-то взломать. Денег там немного, но все же.

– Значит, кто-то воспользовался твоим счетом? Почему просто не поменять пароль?

– Но таким образом я смогу лишь защитить себя, а я хочу поймать их.

– И удалось?

– Посмотрим. У меня есть свои способы.

На несколько секунд воцарилась тишина. Не услышав ни слова, Лэндри решил, что они просто стали говорить тише. Молчание нервирует. Кроме того, по голосам он мог определить, где они находятся.

Возможно, они подбираются к нему. «Ну же, продолжайте разговор».

– Мне, конечно, будет очень приятно еще с вами пообщаться, Куинн, но если вы не уедете в ближайшие несколько минут, дорогу совсем занесет снегом.

– Заманчивая перспектива, Оливия, – ответил он таким тоном, что у Кейда невольно сжались кулаки.

Какого черта?

– Смешно, – очень серьезно ответила она.

– Ты уверена, что тебе не страшно одной? Некоторые агенты на время поселились в офисе, напоминает студенческое общежитие. Если тебя не смущает сугубо мужская компания, можешь к ним присоединиться.

– Нет, благодарю. – Оливия весело рассмеялась, слишком дружелюбно, по мнению Лэндри. – Со мной все будет в порядке. У меня накопилось немало резюме, так что воспользуюсь случаем и спокойно поработаю дома. Спасибо, что относитесь ко мне с таким участием.

– Ты уверена, что все действительно в порядке? – Куинн понизил голос.

– Разумеется.

– Оливия, я знаю, ты винишь себя за то, что Дозтри и Джинни едва не погибли, но ты ни при чем. Как и все остальные, кто принимал участие в операции. Мы все совершаем ошибки.

Оливия что-то ответила, но слишком тихо, и Кейд не расслышал, однако следующая фраза Куинна давала понять, что она сказала.

– За ошибки расплачиваются разными способами. Порой наша совесть становится самым суровым судьей. Думаю, ты уже сама себя наказала, большего никто не сделает. Поэтому я и позволил этому наказанию стать единственным.

– Я бы на вашем месте меня уволила.

– Вот поэтому ты и не на моем месте.

Опять долгая пауза. Лэндри с трудом сдержался, чтобы не открыть дверь.

– Позвони, если что-то понадобится. Я смогу найти снегоход.

Кейд вздохнул с облегчением, однако старался не шевелиться, пока не услышал на лестнице шаги Оливии.

– Ты еще здесь? – спокойно спросила она.

Он распахнул дверь:

– Уже продумывал, как смыться.

– Он ушел.

– Я слышал.

Она приподняла бровь:

– Ты подслушивал?

– А было нечто такое, что ты хотела бы от меня скрыть?

– Что это значит?

Это означало, что он хотел сменить тему, хотел сказать, что ему не стоит оставаться в ее доме, ведь Куинн действительно может вернуться на снегоходе, изъявив желание проведать ее в непогоду. Однако спросил совсем о другом:

– Скажи, какие отношения связывают тебя с боссом?

Глава 3

– Ты был прав, – произнес Куинн. – Он там.

Александр сбавил скорость, чтобы выровнять свой «форд». Энсон Доэтри на том конце провода издал неопределенный звук и глухо спросил:

– Что собираешься делать?

– На данный момент ничего. Пару дней из-за непогоды они точно никуда не выберутся, может, он выдаст ей важную информацию.

– Ты поставил «жучки»? – В вопросе не было ничего необычного, но Куинн знал, как Доэтри относится к прослушке, особенно сотрудников «Гейтс».

– Если бы даже поставил, то тебе бы не сказал, – сухо ответил он.

– Я так понимаю, ты оставил ее с ним, даже не выяснив, угрожает ли ей опасность?

– Она знает, как вызвать помощь, если понадобится.

Доэтри фыркнул:

– Полагаешь, он опасен?

– Уверен. Но не для всех. Вопрос, для кого?

– И ты решил дать Шарп возможность это выяснить? Одной в заваленном снегом доме?

– Если я не могу доверить своим агентам поиск выхода из сложной ситуации, то какого черта я возглавляю фирму по обеспечению безопасности?

Он взял к себе Оливию Шарп, потому что согласно всему тому, что о ней знал и слышал, она была вполне способна справиться с ситуацией любой сложности. Шесть лет она была членом элитного подразделения спецназа ФБР, оказывалась в разных обстоятельствах и каждый раз справлялась и проявляла храбрость.

– Шарп может быть не менее опасна, чем Лэндри, к тому же она не питает на его счет никаких иллюзий.

– У них были отношения.

– Откуда тебе известно?

– Слышал.

– Возможно, тогда ты должен знать, что все закончилось. И не лучшим образом. А это означает, она не примет его с распростертыми объятиями, да еще в такую погоду.

– Любовь не такая простая штука, как кажется, – мрачно констатировал Доэтри. Такой тон совсем не подходил мужчине, проводящему медовый месяц.

– О своих агентах буду волноваться я, Доэтри, а ты подумай о жене. Уверен, она сейчас бросает на тебя испепеляющие взгляды, учитывая, как долго мы разговариваем. – Он нажал на отбой и улыбнулся. Недавно один из его агентов-холостяков ворчал, что брачный вирус продолжает распространяться по конторе, и Куинну нечего было ему возразить.

Возьмите нескольких молодых, энергичных, физически отменно подготовленных людей, перемешайте и поместите в рискованную ситуацию, отойдите на шаг и смотрите, как во все стороны летят искры. Порой эти искры не затухают, а притягиваются, вспыхивает пламя, способное гореть очень долго, возможно, всю жизнь.

Куинн был человеком настолько далеким от романтики, что даже сложно представить, но предпочитал не вмешиваться, когда мужчина и женщина решали связать судьбы.

От этого может быть только хуже.

Оливию посмотрела на Кейда Лэндри так, будто не поняла вопрос. Ведь не может же он просто и легко интересоваться ее отношениями с боссом, словно это нечто его касающееся? Он не был ни дураком, не идиотом, который позволил бы себе лезть в ее личную жизнь после двух лет отсутствия. И говорить с ней с таким раздражением.

И все же он стоял перед ней, в ее спальне, сверкая глазами от злости.

– Мы сейчас сделаем вид, что ты не задавал мне этого вопроса, – обманчиво спокойно произнесла она, но по его взгляду поняла, что ему ясен подтекст.

– Прости. Ты права. Я не имею права вмешиваться в твою личную жизнь.

Он опустил глаза и сделал шаг к двери.

– Куда ты?

Она догнала его внизу и взяла за руку, потянувшуюся к пистолету на столе.

– Мне не стоило сюда приходить.

Оливия постаралась перехватить пистолет.

– И зачем ты это сделал? Почему сейчас?

Он посмотрел на ее руку, мышцы ощутимо напряглись под ее пальцами, и он повернулся к ней:

– Потому что не знал, что предпринять. А у тебя я всегда мог укрыться.

– Даже сейчас? – Сердце ее сжалось от боли.

– Особенно сейчас.

Он высвободил руку и прошелся по комнате.

– Теперь нам лучше делать вид, что мы не знакомы. Тебе может не понравиться то, что я собираюсь сделать.

Этого не могло быть, но ему лучше сейчас не знать. Ей необходимо выяснить, что с ним произошло и чем он занимался последние семь месяцев.

– Послушай, сядь к камину, ты дрожишь от холода.

Она взяла вязаный плед со спинки дивана и набросила ему на плечи.

– Согрейся, я принесу тебе суп. Хочешь еще сэндвич?

Он поправил плед и покачал головой:

– Я пришел не для того, чтобы ты за мной ухаживала. – Лицо его стало задумчивым.

– Тогда зачем? – спросила она, позволив выдержать паузу.

– Мне надо было тебя увидеть. – Слова помимо воли слетели с языка. При других обстоятельствах испуг в его глазах ее бы рассмешил.

Оливия не рассмеялась. Она отлично понимала, что так бывает, когда жгучее вожеление разрушает тебя изнутри. Знала, что можно просыпаться среди ночи с единственным желанием протянуть руку и дотронуться до него. Они с Лэндри два года были неразлучны.

Она должна была заранее объяснить себе, что это не вечно. К сожалению, прерванные отношения – не исключение, а правило. Вспомнив историю своей семьи, она должна была еще раз убедиться, что изменить это ей не под силу.

– Лучше бы ты захотел поговорить два года назад, когда я мечтала, чтобы ты меня услышал.

Он опустил глаза:

– Да, мне надо было тебя выслушать.

– Для этого ты был слишком зол.

– Мне было горько оттого, что меня предали.

От боли в его голосе ей стало не по себе. Нет, она не позволит себе вновь увязнуть в этой трясине. Она слишком долго корила себя за то, что вызвала гнев Лэндри, хотя могла поступить только так, как поступила.

– Мне жаль, что у тебя сложилось такое мнение. Ты знаешь, я ничем не могла тебе помочь.

– Знаю. И не ждал многого.

– Хочешь сказать, мне надо было солгать?

Кейд покачал головой:

– Я надеялся, что ты мне поверишь и не станешь задавать вопросов. Думал, ты поймешь, что я говорю правду.

Она смотрела на него во все глаза, чувство вины темной тучей заволакивало разум.

– Я верю, что ты получил приказ идти на склад, вместо того чтобы удержать нашу позицию. Но ты просил меня сказать не это.

Кейд тяжело вздохнул:

– Я не помню, что я просил, что говорил, я надеялся, что ты поверишь мне. Но ты никогда мне не доверяла. По крайней мере, от всего сердца.

Чувство вины стало давить еще сильнее.

– Ты знаешь, я не могу слепо кому-то верить. Ты лучше всех знаешь, что происходит. Я предупреждала тебя, Лэндри, и ты сказал, что справишься с этим.

– Я думал, что получится. – Он отвел взгляд и посмотрел в окно. Она повернулась следом и увидела, что буря усиливается.

– Если хочешь на ужин что-то горячее, надо приготовить сейчас, пока еще есть электричество. Его в любую минуту могут отключить, – предупредила она, перемещаясь в кухню.

Кейд прошел следом.

– Не хочу тебя утруждать.

– У меня есть суп в банках. Могу подогреть в микроволновке. И ты меня не утруждаешь. – Оливия принесла из кладовой большую банку густого супа с говядиной. – Это устроит?

– Отлично. Спасибо. Тебе помочь?

– Повторяю: я подогрею суп в микроволновке. – Она криво усмехнулась. – Садись, Лэндри. У тебя такой вид, будто ты ехал на велосипеде от самого Биттервуда.

– Баровилля. И это ерунда, учитывая, что я пришел пешком из Северной Каролины.

Оливия поставила банку на столешницу и повернулась к нему.

– Из Северной Каролины?

– Давай не будем сейчас об этом. – Его лицо было хорошо освещено, и она увидела, как он постарел и осунулся, у глаз и губ появились глубокие морщины.

– Ладно, – кивнула она и занялась банкой.

Кейд ел так, будто не видел пищу много дней. Впрочем, он не был настолько худым, как можно ожидать после месяца полуголодного существования. Не дожидаясь просьбы, Оливия открыла вторую банку супа и поставила в микроволновку.

– Спасибо, – сказал он, покончив и со второй порцией. – Последние два дня я питался только шоколадными батончиками и водой.

Оливия открыла рот спросить, что же с ним произошло, но натолкнулась на острый предостерегающий взгляд и промолчала. Медленно доев суп, она отнесла посуду в раковину и вымыла, а затем встала у окна в кухне, наблюдая за тем, как носятся за стеклом снежинки.

– Как долго это будет продолжаться? – раздался голос за ее спиной.

– Снег будет идти всю ночь точно. Покров будет шесть-семь дюймов, и температура пару дней продержится ниже нуля. Согласно прогнозу, снегопад может повториться послезавтра, но это не точно.

Значит, в эти два дня у него не было доступа ни к телевизору, ни к радио.

Черт, где же он был все это время?

Дом Оливии был большой и уютный, но у Лэндри создалось впечатление, что она сняла его уже полностью меблированным. Кроме ее спальни, мало что напоминало о квартире в Ричмонде – небольшом лофте, оформленном ею самой, где преобладали холодные цвета и четкие линии. Даже ее любимые одеяла были сшиты из кусочков в голубых, салатных и белых тонах. Четко организованное и без излишеств – таким всегда было пространство, окружавшее Оливию Шарп, которую он хорошо знал и любил.

И все же было очевидно, что она изменилась. Впрочем, как и он. Во-первых, она ушла из ФБР, во-вторых, от него. Они оба были обижены и злы, но хранить эти чувства спустя несколько месяцев казалось бессмысленным.

– У меня нет свободной кровати.

Он поднял глаза и увидел ее в дверном проеме с очередным пестрым одеялом в руках.

– Но есть диван. Надеюсь, тебя устроит.

– Вижу, ты все еще их делаешь, – бросил он ей в спину.

Она остановилась и повернулась:

– Когда есть возможность. Последнее время все реже.

Кейд бросил одеяло на диван и кивнул на одно из кресел, устраиваясь в стоящем напротив.

– Ты довольна работой в «Гейтс»?

Оливия сложила руки на груди:

– Да.

– Похоже, твой начальник заботится о твоём благополучии.

Ее острый взгляд полоснул по лицу.

– Извини.

– Куинн хорошо относится ко всем своим работникам, – произнесла она после паузы.

– Он стремится уничтожить «Блю Ридж».

Она промолчала.

– Пойми, Оливия, я не предатель.

– Ты так и не рассказал мне, как получилось, что ты связан с этой бандой. – Она села и вытянула длинные ноги. – Я знаю, ты пытался помочь Макенне Ригсби, когда ее выслеживали люди из «Блю Ридж». Ты помог одному нашему агенту, пытался передать информацию о связи Дэррила Бойля с «Блю Ридж». Но после твоего исчезновения все вопросы остались без ответа.

– Например, как я узнал о Бойле?

– Именно.

Было видно, что Кейд пытается расслабиться, хотя понимает, что ее хладнокровие дается ей с трудом. Конечно, его неожиданное появление в ее доме стало для Оливии шоком, но она пытается этого не показывать.

– Мне представляется странным, что Ригсби устранилась. Она отличный агент и не могла перейти на сторону «Блю Ридж», она ненавидела их всем сердцем, ненавидела все, что они делают, особенно, что позволяют себе прикрываться патриотизмом для достижения подлых целей. – Он улыбнулся, вспомнив горячие речи Ригсби. – Она мне все рассказала. Она работала под прикрытием и решила внедриться в группу фанаток рока, сделать вид, что восторгается ими.

Оливия скривилась:

– Она не похожа на рокершу.

– Так ты ее знаешь?

– Да.

– С ней все в порядке?

– Да. – Улыбка сошла с ее лица.

– У меня не было возможности выяснить, что с ней случилось, когда ее взяли.

– Потому что ты сам попал в руки к «Блю Ридж».

«Черт, что за ирония в голосе?»

– Ты мне не веришь?

– Я этого не говорила.

Кейд встал:

– Этого и не требуется.

Она поднялась и взяла его за руку.

– Не надо. Я просто пытаюсь понять, что произошло.

– Ты смотришь на меня так, будто я ненормальный. Ты так думаешь?

– Конечно нет. Мне лишь надо понять, почему и где ты так долго пропадал? Где, Лэндри?

– После того как я сбежал, пошел на восток, в Северную Каролину. – Он потер запястья.

– Почему туда?

– Потому что я выбрался из лачуги, где меня держали, и побежал вперед. Мне было все равно, в каком направлении двигаться.

– Но сейчас тебе не все равно. Зачем ты вернулся?

Он внимательно посмотрел ей в глаза и увидел простое любопытство.

– Потому что им нужна ты. И тебе надо об этом знать.

Глава 4

– Поэтому ты пришел? Полагаешь, мы не знаем, что каждый из нас под прицелом «Блю Ридж»? – Оливия покачала головой. Он надеялся, что она купится на это?

Я не сказал, что их цель «Гейтс». – Он говорил тихо, и от этого сдавило грудь. – Я имел в виду, что им нужна ты, Оливия. «Блю Ридж» уже близко подобрался к тебе.

Она посмотрела на него, стараясь прочесть в глазах все, что хотела знать.

– Откуда тебе это известно? Ты же говоришь, что не был связан с ними после побега.

– Я этого не говорил.

Она задумалась и поняла, что он прав, он действительно такого не говорил. Она сама сделала вывод на основании того, что узнала о побеге.

– Садись и расскажи мне все, что знаешь. – Она устроилась в кресле и скрестила руки на груди. – Откуда тебе известно, что их цель я?

Кейд подался вперед и уперся локтями в колени. Он был так близко, что стоило протянуть руку и...

– Я сбежал от «Блю Ридж», но поддерживаю контакт с людьми, которые с ними связаны. Они не входят в состав банды, но знают людей оттуда.

– Эти люди женщины, – кивнула Оливия. – Рокерши.

– Некоторые. И несколько парней, которым не нравятся их методы. В этих краях немало людей, недовольных тем, какой сделало правительство жизнь их друзей и соседей. Выросло несколько поколений, которые не знают другой жизни, кроме как существование на пособие.

– Отщепенцы, – пробормотала Оливия.

– Да, многие так их называют. Они ненавидят такую жизнь и ненавидят тех, кто их загнал в эту канаву. – Кейд встал и подошел к огню в камине. – Именно такие и попадают в ряды «Блю Ридж».

– Я знаю. – Она сама выросла в нищете и сделала все, чтобы вырваться из круговорота бед, в котором много десятилетий пребывала ее семья. – Люди не хотят быть жертвами. Став членами «Блю Ридж», они начинают ощущать власть.

– Два месяца назад я познакомился с одним парнем. Совсем мальчишка. Мы вместе работали несколько дней. Его дядя стал членом «Блю Ридж», но племянник оказался умнее. Дядя пытается его завербовать, но парень сопротивляется. Он работает и копит деньги, хочет поступить в колледж в Эшвилле.

– Он сообщил тебе, что «Блю Ридж» хочет меня уничтожить?

– Не совсем.

– Тогда кто?

– Он провел меня на собрание, где обсуждались планы против «Гейтс».

Оливия напряженно вглядывалась в его лицо и ждала.

– Ты был на собрании, и тебя не застрелили?

– Ну они не знали, что я там. – Кейд широко улыбнулся. – Мой друг жил некоторое время с дядей, когда его мать была в реабилитационном центре, и знал, что через вентиляционное отверстие в спальне можно услышать все, что происходит в соседней комнате.

– И он разрешил тебе подслушивать? Ты знаешь, кто ты после этого?

Лэндри покачал головой.

– Я сказал ему, что тоже подумываю присоединиться к «Блю Ридж» и мне тоже не нравится, как ведет себя правительство. Он ответил, что понимает меня, но от них будут только одни неприятности, и он может это доказать.

– Дав тебе возможность подслушивать?

– Да.

– И ты услышал, что они охотятся за мной?

– Они не назвали имени.

– Как же ты понял?

– Они называли тебя Красотка Барби.

Брови Оливии поползли вверх.

– Что? И ты решил, это я?

– Только после того, как один сказал, что эта женщина опасна и не сдастся без боя. Сопоставив, я пришел к выводу, что это можешь быть только ты.

Оливия подавила улыбку, не вполне уверенная, что эти слова можно принять как похвалу.

– Значит, Красотка Барби?

Кейд поднял руки:

– Это не я придумал.

– Понятно. Полагаю, это сделал Марти Такер. До того как выстрелить в себя, спасаясь от летучих мышей.

– Летучих мышей?

– Долгая история. Он выжил и теперь в тюрьме за похищения людей и другие преступления. Жаль, что он никому не рассказал о тайнах «Блю Ридж», теперь нам, похоже, ничего не узнать. Он стал вести себя тихо, ни с кем не общается, насколько нам известно на данный момент.

– На данный момент?

– Да. Как долго ты знал о том, что они нацелились на меня?

– Два дня.

– А ты не мог позвонить мне и предупредить?

– Ты бы не поверила, что это я, – произнес он, помявшись.

– Возможно.

– Я понимал, тебе нужны доказательства.

– И какие же доказательства у тебя есть?

– Запись собрания «Блю Ридж».

Оливия невольно вздрогнула.

– Правда?

– Она не со мной. Не хотел рисковать, ведь меня могли поймать. Но я спрятал ее в надежном месте.

– Где?

– Этого я тебе не скажу. Во всяком случае, не сейчас.

Оливию бросило в жар.

– Значит, не скажешь? Я в опасности, а ты мне не скажешь?

Кейд обвел взглядом комнату.

– Ты уверена, что это помещение не прослушивается?

– Я лично все здесь проверила, – резко ответила она.

– Используя оборудование, которое принесла с работы?

– Да. – Она выдержала его взгляд, хотя отлично понимала, к чему он клонит. – Я понимаю, что ты думаешь о Куинне, но ему я верю.

Лэндри прищурился:

– Вот как? А я, знаешь ли, нет.

Оливия подавила волну гнева и досчитала до десяти. Конечно, у него нет повода доверять Александру, как, впрочем, и любому другому человеку.

– Я тебя понимаю.

– Пока ты в безопасности.

– Но они нападут?

Он кивнул:

– Я не знаю, когда они начнут действовать, но знаю, каковы их планы.

По спине пробежала дрожь.

– Ты и это будешь от меня скрывать?

В глазах его вспыхнули искры.

– Нет, конечно.

– Итак, чего мне опасаться?

– Это не будет нечто тривиальное, например, снайперский выстрел.

Оливии стало не по себе. Лэндри так просто говорил о ее смерти, словно это рядовой случай, которым они занимаются.

– Это хорошая новость или плохая?

– У меня нет для тебя хороших новостей, – сказал он, глядя ей прямо в глаза.

– Ясно. – Оливия выдержала его взгляд.

Кейд неожиданно взял Оливию за руку и произнес, словно прочитав ее мысли:

– Это для меня не просто очередное дело, Ливи. Не важно, что произошло между нами два года назад, твои проблемы никогда не будут для меня рядовыми.

Она попыталась отвернуться, но не смогла. Тепло его пальцев распространилось по телу, словно гипнотизируя. Наконец Лэндри выпустил ее руку и откинулся на спинку кресла.

– Извини, – пробормотала она. – Продолжай.

– Они нападут на тебя, когда ты будешь одна, поэтому тебе надо сделать так, чтобы рядом всегда кто-то был.

– Это невозможно.

– Послушай, твой босс предложил тебе остаться на некоторое время в офисе с другими агентами. Так и сделай.

Оливия посмотрела на белую пелену за окном:

– Уже поздно.

Он проследил за ее взглядом:

– Уверен, он сможет приехать за тобой и перевезти.

Она покачала головой:

– Лэндри, я здесь в безопасности. В данный момент точно. У меня есть оружие, и добраться сюда в такую погоду непросто. И ты ведь здесь.

Он усмехнулся и кивнул на стол:

– Но у меня нет оружия.

Взгляд ее потеплел. Однако она думала не о хорошем или плохом, что было в прошлом, а пыталась оценить ситуацию объективно, с точки зрения агента.

Кейд исчез два года назад, а сейчас является так же внезапно и сообщает, что работал на тех же бандитов, которые собираются ее убить. И все же он пришел один, пришел, чтобы предупредить об опасности. У него была возможность уничтожить ее, но он даже не попытался.

Возможно, он все же действует по некоему плану, более масштабному, включающему в себя и ликвидацию агента Шарп. Или говорит ей правду?

– Зачем?

Кейд вскинул брови:

– Зачем я пришел? Я же сказал...

Оливия подняла руку:

– Нет. Зачем я нужна «Блю Ридж»? Тебе известно?

– Они не сказали. По крайней мере, это не обсуждалось на встрече, которую я подслушал.

– А что с тем мальчиком? Дядя которого работает на них? Может, через него получится узнать, зачем я им понадобилась?

– Если я смогу с ним связаться, то да, конечно. Но это крайне опасно. Даже больше для него, чем для меня. Он рисковал, дав мне возможность все услышать. Если бы кого-то из нас поймали...

Его слова вызвали дрожь, когда она мысленно закончила за него фразу.

– Я понимаю.

– Надо переждать снегопад, потом я попытаюсь его найти.

Оливия встала и нервно потерла руки.

– Но пока мы ждем, можно, например, поискать информацию...

Он поднялся и взял ее за руки, их взгляды встретились. Он смотрел на нее с теплом и нежностью.

– Я расскажу тебе все, что тогда услышал, слово в слово. – В эту минуту он показался ей таким же близким, как раньше.

– Не надо, слышишь? – пробормотала она. – Не прикасайся ко мне.

Он медленно опустил руки:

– Давай присядем. Тебе надо успокоиться.

Она вернулась на место, а Кейд сел на кофейный столик напротив.

Слишком близко, чтобы ей было легко справиться с искушением.

– У них был свой человек в «Гейтс» – Марти Такер, я полагаю, – но он работал до того, как ты появилась. Больше внедрить им никого не удастся, поскольку ты тщательно проверяешь всех, принимаемых на работу.

– Откуда они знают?

– По их словам, Куинн этого не скрывает. Но я считаю, что они получили информацию по уже существующим каналам.

Оливия выпрямилась:

– Куинн специально распространил информацию о моих задачах в «Гейтс», чтобы она дошла до «Блю Ридж»?

– Мы ничего не знаем наверняка.

Она с сомнением покачала головой.

– Теперь ты понимаешь, почему я сказал, что мы не должны доверять твоему боссу?

Оливия поджала губы. Ей не хотелось плохо говорить о Куинне, не хотелось ни с кем обсуждать его, особенно с Лэндри. И все же Куинн должен был ее предупредить. Черт! Выходит, он намеренно сделал ее объектом уничтожения, открыв, чем она занимается в «Гейтс»?

Получается, она становится разменной монетой в борьбе с «Блю Ридж»?

– Он выставил тебя в качестве приманки, – тихо произнес Кейд.

– Если ты говоришь мне правду.

– Так и есть.

Как бы она хотела сказать, что не верит ему. Дело в том, что ловля на живца была именно в стиле Александра Куинна, и ей было хорошо это известно. Главное для него выполнить работу, а какой ценой – не важно.

Его не остановит необходимость выставить одного из сотрудников на линию огня.

– Итак, они охотятся за мной. Неужели полагают, что на мое место нельзя найти другого человека?

– Они не собираются тебя убивать.

– Ты же сам сказал, они меня ищут.

– Верно. Помнишь, я сказал, что они хотят тебя найти? Они хотят найти тебя и похитить, взять в плен.

– Зачем?

– Возможно, намерены с твоей помощью кого-то сломить.

– И кого же?

Лэндри уставился на свои руки и несколько секунд загадочно молчал.

Наконец он поднял на нее зеленые глаза:

– После того как я услышал ваш сегодняшний разговор, мне стало ясно, что они подбираются к нему через тебя.

– Чем я могу им помочь?

– Это тебе лучше знать. Я и раньше тебя спрашивал, но ты не ответила. Что у тебя с Куинном? Вы любовники?

– Нет. Вернее...

– Да? Что?

– Мы не любовники. Но было время...

Оливия замолчала, подумав, а уж не прослушивается ли ее дом в самом деле?

– Было время, когда мне казалось, он этого хотел.

– То есть он влюблен в тебя?

– Не думаю, что Куинн способен на такое чувство, но все же он мужчина.

– А ты красивая женщина. И производишь впечатление очень одинокой.

– Я сама выбрала одиночество.

– Почему же, Ливи? Ты всегда любила быть среди людей, умела ценить товарищеские отношения.

– Это было два года назад. Моя жизнь изменилась. Кроме того, у меня нет времени на отношения. И у меня опасная и неблагодарная работа, я бы не хотела кому-то портить жизнь.

– Даже одному из агентов «Гейтс»? Их жизнь тоже полна волнений, им будут понятны долгие отлучки, звонки среди ночи...

– С чего ты так много говоришь на эту тему? Хочешь понять, избавилась ли я от чувства к тебе? Избавилась. Я все пережила два года назад. – Она позволила себе повысить тон. – Я ушла из ФБР и не оглянулась. А ты счастлив?

– Нет. – Он бросил на нее тяжелый взгляд. – Я не счастлив.

Даже не взглянув на него, Оливия отвернулась.

– Я понимаю, что обидел тебя, возможно, мы уже не можем доверять друг другу, но поверь, я скучал по тебе, по аромату твоего тела. Я закрываю глаза и вспоминаю, как ты улыбалась, как солнце сверкало в твоих волосах, когда мы отдыхали на острове Ассатиг.

Он чуть склонился к ней, расстояние между ними сократилось лишь на дюйм, но голос и тепло его глаз стали намного ближе, от этого у нее закружилась голова.

– Я пришел не для того, чтобы тебя вернуть, просить дать еще один шанс. – Интонации его стали такими же, как в те жаркие летние дни. – Но я не знаю, как буду дальше жить, если этого не случится.

Кейд встал и подошел к окну. Снегопад продолжался, опускались густые сумерки. Скоро наступит ночь, безмолвная, когда вся природа погружается лишь в созерцание себя.

А она останется наедине с единственным мужчиной, которого когда-то любила. Оливия не сдержалась и подошла к окну, встав рядом с Кейдом.

– Они ошибаются, – произнесла она. – Я имею в виду «Блю Ридж».

– В смысле?

– Александр Куинн, возможно, был не против со мной переспать, вероятно, он испытывал ко мне даже некое влечение, но он не задумываясь пожертвует мной, если будет уверен, что это принесет пользу делу. Такой он человек. Поэтому, если твои друзья полагают, что смогут выманить его с моей помощью, они ошибаются.

– Но это не помешает им попытаться.

– Пусть. – Оливия вскинула подбородок.

Глаза его широко распахнулись, и он с беспокойством посмотрел на нее:

– Ты изменилась.

Он поднял руки и коснулся ее щеки, но сразу отпрянул.

– Теперь ты доверяешь мне? Вернешь пистолет?

Пожалуй, доверие сейчас не самое подходящее слово, но она готова рискнуть.

– Да.

Кейд поспешно подошел к столу и собрал оружие с завидной скоростью и сноровкой.

– У тебя еще есть 9-миллиметровые патроны?

– Разумеется.

Оливия подняла глаза, стараясь перехватить взгляд.

Его губы медленно растянулись в милую улыбку, на щеках появились ямочки.

– Я должен был догадаться.

Она направилась к шкафу, где хранила боеприпасы, и в этот момент свет погас. Теперь помещение освещало лишь пламя в камине.

– Электричество отключили, – вздохнула Оливия и подошла к камину, чтобы подбросить еще поленьев.

– Подожди. – Кейд внезапно оказался совсем близко.

– Что? – Голос ее едва уловимо дрогнул.

– Ты уверена, что электричество отключили из-за снегопада?

– Так всегда бывает, когда...

Он потянул ее в глубь комнаты подальше от окон.

– А еще во время штурма.

Глава 5

Воцарившуюся тишину нарушал лишь треск поленьев. Лэндри прислушивался к звукам на улице, но там бесшумно падал снег да время от времени завывал ветер.

Оливия подхватила прислоненный к стене дробовик и подняла руку, чтобы снять теплую кожаную куртку с крючка у двери. Кейд метнулся и сжал ее запястье:

– Что ты намерена делать?

Ее синие глаза блеснули в полумраке.

– Хочу выйти и проверить, отчего нет электричества.

– Ты слышала, что я сказал?

– Если снаружи меня ждут люди, желающие захватить в плен, я лучше буду бороться, чем сидеть в доме и ждать.

– Тогда я пойду с тобой. – Он зарядил пистолет. – И пойду первым.

– Потому что ты мужчина?

Он бросил на нее предостерегающий взгляд.

– Потому что им нужна ты.

Оливия нахмурилась, но отступила:

– Надень куртку.

Он поспешно подхватил шерстяную куртку, купленную в том же магазине подержанных вещей, боясь, что в любую минуту она передумает.

Оливия подождала, когда он выйдет первым, и двинулась следом, не сводя с него глаз. Она была высокая и сильная, ростом почти с него, кажется, сейчас она была в лучшей физической форме, чем во времена работы в ФБР.

Они хорошо работали вместе, до той операции, которая стала для обоих последней. Кейд надеялся, что старые навыки и привычки вернуться, поскольку, если их действительно кто-то ждет на улице, им потребуется все мастерство, чтобы выжить.

Стоило открыть дверь дома, как в лицо ударил ледяной ветер, с крыши вниз летел снег, крыльцо тоже замело. Лэндри остановился и вгляделся в белоснежную гладь перед ним.

– Скорее всего, из-за снега порвался провод, – раздался голос Оливии у самого его уха.

– Давай прежде обойдем дом, – скомандовал он.

Снег был липкий и мягкий, он легко утрамбовывался под ногами, отчего на ровном покрывале оставались глубокие следы. Они обошли вокруг дома, пытаясь выявить признаки вторжения на территорию людей.

– Я уверена, все из-за снега, – повторила Оливия и подтолкнула его к дому.

Кейд прошел по протоптанной ими тропинке, поднялся на крыльцо и с облегчением выдохнул.

– Хорошо. На этот раз из-за снега.

Они отряхнули обувь и вошли внутрь.

– Мы каждый раз станем это делать, когда тебе что-то покажется подозрительным?

– Вреда не будет, – раздраженно произнес он.

– Ладно, надо сильнее развести огонь, я замерзла.

Лэндри снял куртку и повесил на прежнее место.

– Тебе помочь? Может, принести еще дров?

– Да, они в ящике у задней двери. Прямо по коридору.

Когда он вошел в комнату, держа в руках несколько поленьев, Оливия стояла на коленях у камина и подсовывала под едва тлеющие головешки скомканные газетные листы. Кейд положил дрова и огляделся в поисках спичек. Оливия кивнула на канистру:

– Возьми это.

Он плеснул жидкость на дрова, поджег их, и вскоре синеватое пламя разгорелось с новой силой.

– Как хорошо, – произнесла Оливия, протягивая руки к огню.

Кейд подвинул кресло к камину:

– Садись.

– Спасибо.

Он устроился на стуле рядом и тоже потянулся к огню.

– Это тебе спасибо.

– За что?

– За южное гостеприимство, с которым ты встретила усталого путника, – ответил он с улыбкой.

– У меня не было выбора, – в тон ему произнесла она.

– Возможно. Но мне приятно находиться здесь, в тепле, а не замерзать на холоде.

Он позволил себе полюбоваться ее профилем. Пожалуй, переход из ФБР в «Гейтс» пошел ей на пользу, по крайней мере, в плане физической формы. Но как обстоят дела с внутренним состоянием? Та Оливия, которую он знал, была полна энергии, любознательна, благодаря чему быстро добилась успехов по службе. Сейчас же сидящая перед ним женщина была тихой и задумчивой.

Она заметила, что он смотрит на нее, и встрепенулась.

– Можно подогреть молока и приготовить горячий шоколад. Или кофе, если хочешь.

– Ты очень изменилась.

Она повернулась и посмотрела с удивлением:

– Ты тоже.

– Ты счастлива?

– Я... удовлетворена своей жизнью.

– А этого достаточно?

– На данный момент да.

– Но ты бы хотела чего-то большего? Возможно, в будущем?

Оливия отвернулась и посмотрела на огонь.

– Может, не стоит ходить кругами, а просто спросить, что тебя интересует?

– Ты скучала по мне? – спросил Кейд и сразу об этом пожалел. Не стоило так прямо задавать личный вопрос.

– Да, – кивнула Оливия.

Она больше ничего не сказала, и он не решился нарушить тишину. Задумавшись, даже не понял, долго ли они молчали.

– Я любила тебя. Любила, как никого в жизни. – Она продолжала смотреть на огонь, казалось, даже забыла, что Кейд рядом. – Но когда все закончилось, я обязана была взять себя в руки и идти вперед. Должна была работать и не позволять чувствам выбить меня из колеи.

– Прости.

– Мы в любом случае не смогли бы работать вместе.

– Да, тогда было сложно. Я работал, но дело перестало что-то для меня значить.

– Я слышала, что ты работал почти на автомате.

– Верно. – Ему стало тоскливо. – Все так. Хотя мне и стыдно. Мне не было оправданий.

Но я знал, что уже не могу идти вверх по лестнице, что любая неудача способна отбросить меня в самый низ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.